

В центре внимания автора судьба Николая Топорова, Топора или Топорища, как чаще зовут его сверстники-детдомовцы, ставшего волею обстоятельств подручным криминального авторитета по кличке «Никто». В новом «безликом» прозвище особенно остро дают себя знать одиночество и сиротство героя, его обреченность в мире, где он — никто. «Когда человек не нужен близким, он умирает» — эта неизбежная закономерность, обнаруженная в повести «Высшая мера», на новом витке худож. творчества Л. ведет к полному разрыву человеческих связей и побуждает автора к отчаянному призыву о спасении обездоленного детства, о спасении всего человеческого.

Желанием «закричать от боли, да так, чтобы услышали все», по признанию Л., рожден и замысел романа «Сломанная кукла» (впервые опубл.: Наш современник. 2002. № 1, 2; Мы. 2002. № 2, 3). История трех Марий — баушки, дочери и внучки — завершается, как и история детдомовца Кольки Топорова («Никто»), трагически. «Финита ля трагедия» — единственно возможная, подлинная «наша правда» обнажает болевые точки совр. России, в которой надежда на защиту, по мысли автора, обращена к Богородице: «О, ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕСНАЯ, ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА, СОХРАНИ РОССИИ ЕЕ ДЕТЕЙ!» (Наш современник. 2002. № 2. С. 128).

В одном из интервью Л. сказал: «Хочу признаться — писать все труднее. И не потому, что становлюсь старше, а потому, что труднее дается осмысление всего того, что с нами произошло и происходит. Как можно чувствовать себя свободно в мире, где добро считается глупостью, а корысть — нормой!» (Детская лит.-ра. 2000. № 5–6. С. 85).

Соч.: СС: в 6 т. М., 2000; Боря Царьков. М., 1982; Золотая сабля командира. М., 1983; Нежеланные, или Мать чужих детей. М., 1984; Смысл сущего. М., 1985; СС: в 4 т. М., 1986–87; Дети без родителей. М., 1987; Недетские заботы Детского фонда: Сб. статей и выступлений. М., 1990; Положение детей в России. М., 1993; Никто. М., 2000.

Лит.: Белая Л. Приговор в школьных тетрадках // Лит. обозрение. 1973. № 2; Андрианов А. Учит жить // Октябрь. 1980. № 11; Мотышов И. П. Альберт Лиханов: Очерк творчества. М., 1981; Путилова Е. Высшая мера // Детская лит.-ра. 1983. № 4; Скоробогач Т. Л. Лиханов Альберт Анатольевич // Русские детские писатели XX в. Биобиблиогр. словарь. М., 1997. С. 254–256.; Полозова Т. Д. Альберт Анатольевич Лиханов // Русская лит.-ра для детей. М., 1997. С. 445–452; Арзамасцева И. Герой из истории детства (Никто: роман Альберта Лиханова) // Детская лит.-ра. 2002. № 1–2.

Л. В. Лукьянова

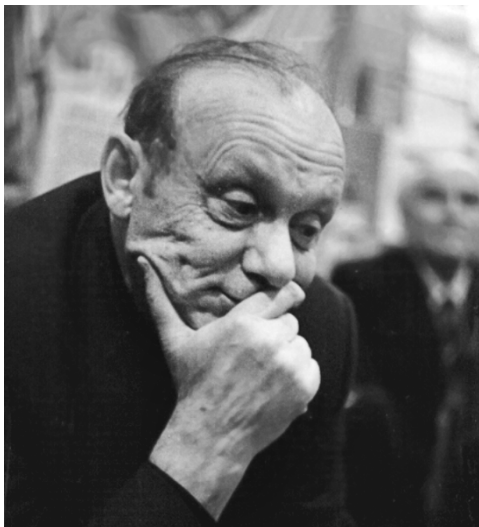
ЛИХОДЕЕВ (настоящая фамилия Лидес) Леонид Израилевич [14.4.1921, г. Юзовка (ныне Донецк), Украина — 6.11.1994, Москва] — поэт, прозаик.

Отец — служащий. После 9-го класса школы Л. поступил на рабфак, затем — в Одесский ун-т. Со 2-го курса ушел на фронт добровольцем, воевал на Закавказском и Кавказском фронтах, был военным журналистом, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и др. В 1944 демобилизовался в связи с обострением туберкулеза. Работал в «Краснодарской газ.», с 1949 по 1952 учился в Лит. ин-те им. А. М. Горького.

Еще в школе Л. писал стихи и рассказы, лит. путь он начал с поэтических сб.: в 1953 — «Покорение пустыни», в 1955 — сб. «Своими глазами», в 1957 — «Открытое окно»; в основном это стихотворные репортажи и сатирические стихи в манере Маяковского. В 1954 он становится членом СП. Затем были написаны 2 книги путевых очерков: «Поездка в Тофаларию» (1958) и «Волга впадает в Каспийское море» (1960), в 1961 — пьеса «Шаги на рассвете». Выходят сб. «Местное время», «История одной поездки...», повесть «Я — парень сознательный».

С конца 1950-х Л. все больше привлекает жанр сатиры. Начавшаяся после XX съезда «оттепель» в политической и культурной жизни вселяет в писателя большие надежды на социальное и нравственное обновление общества. Он создает новый тип фельетона, ничего общего не имеющий с беззубым подшучиванием, насмешками над отдельными, частными фактами.

Это проблемный очерк, выявляющий корни социального и нравственного неблагополучия. Первый сб., «Фельетоны», выходит в 1961, второй, под выразительным названием «Мурло мещанина», — в 1962. Творческие принципы Л. формулирует в фельетоне «Овал»: он призывает не походить на собачку из опытов академика Павлова, которая сошла с ума, увидев необычный круг — овал. Л. высмеивает нашу «нелюбопытную лень», «привычку, оберегающую человека от необходимости рассуждать». Объект сатиры четко выявлен и описан, это «дурак» разных видов: «ленивый, ретивый, восторженный, унылый, ученый, невежественный...». «Весь ужас заключается в том, что он дееспособен, то есть способен на что угодно, кроме полезной деятельности». Вот эту борьбу с «божественным, самоотверженным нежеланием думать» и видит Л. своей главной задачей

Л. И. Лиходеев

(«Думать надо»). В фельетонах Л. звучит не насмешка Марциала, а свист Ювеналова бича. Предметом разоблачения становится чванство и «дремучее безделье» совр. чиновных Маниловых, агрессивная дикость, отсутствие минимальных культурных навыков («Дикарь»), невежество и ханжество («Фигурные листья»). Видны и заблуждения, не изжитые еще и самим автором: в любви к собственности ему видится что-то низкое, торговская («Частная собственность», «Духовная сухаревка»). Впрочем, Л. умел отказываться и от собственных заблуждений: в 1966 в статье «Частная собственность» он писал об этих фельетонах: «Мое пионерское прошлое дало себя знать... Если рынок зашел в подполье, он порождает стихию в таких отвратительных формах...» Фельетоны Л. становятся широко популярными. На протяжении мн. лет Л. публикует их в «Лит. газ.», «Комсомольской правде», «Крокодиле». Во второй половине 1960-х общий тон очерков Л. меняется, становится менее оптимистичным. В книгах «Указать на недопустимость», «Цена умиления» (1967) Л. проводит анализ темы мещанства как общественного явления, показывает, что основа его — «три жирных кита, состоящих из самоуверенного сала»: «лютый собственнический инстинкт, свирепое разделение по чинам и вожденный мещанский порядок» («Крестики и нулики»). «Мещанство — это мелкое, низкое представление о людях и прежде всего — ужасающая уверенность в своем постоянном нравственном превосходстве» («На цепи нравственных усто-

ев»). Л. разоблачает убожество антирелигиозной пропаганды, вырождающееся в «покровительство разнузданного кощунства» («Догмат неверия»), ханжество и агрессивное невежество, пошлую демагогию, попахивающую привычкой к политическому доносу («Звонари-пономари»). Общественная ситуация такова, что это мещанство набирает силу, оно уже открыто и цинично провозглашает свою программу, являя миру «тупую, ленивую мерзость, новое ханжество недоумков, мыслящих себя сверхчеловеками» («Адвентисты выходного дня»). Мн. фельетоны Л., привязанные к конкретной житейской ситуации, не утратили актуальности — по ним можно судить об истоках мн. сегодняшних общественных проблем.

У автора возникали цензурные трудности: в середине 1970-х так и не удалось напечатать сб. «Гвоздь в сапоге».

В 1969 выходит «Звезда с неба» — веселая, остроумная книга для юношества, призванная помочь сделать правильный нравственный выбор, в 1972 — юмористический роман «Я и мой автомобиль», в 1983 — роман «Четыре главы из жизни Марии Николаевны» и несколько повестей и рассказов, в 1986 — роман «Семь пятниц», в 1992 — яркий сатирический роман «Средневозвышенная летопись». В них Л. анализирует социальные и нравственные проблемы 1970–80-х.

На исходе XX в. Л. все больше начинают интересоваться исторические корни российской революции. Он пишет книгу о Петре Заичневском (авторе знаменитой прокламации «Молодая Россия») («Сначала было слово», 1987), в 1990 выходит книга о Николае Бухарине («Поле брани, на котором не было раненых»). Итогом творчества явилась трилогия «Семейный календарь, или Жизнь от конца до начала», над которой Л. работал с 1969 по 1990. Долгие годы он писал ее «в стол», без надежды на публикацию. Это повествование о судьбах России XX в., о грозных исторических катаклизмах: Первая мировая война, революция и Гражданская война, годы террора, Вторая мировая война, «оттепель», — и в то же время это семейная хроника о судьбах отдельных людей, их встречах и расставаниях, надеждах и горестях. Написана эта книга искренне и честно, в ней точный и острый взгляд очевидца и в то же время — философские раздумья о путях истории. Но какие бы тяжелые испытания не выпадали на долю героев трилогии, они понимают: «Другой России нет и, наверно, не будет».

В последние годы жизни Л. вернулся к публицистике. В 1987 выходит сб. фельетонов **«Сопrotивление материала»** — яркие и страстные очерки, посвященные экономическим и политическим переменам, ворвавшимся в жизнь. Л. печатается в ж. «РБ», ведет колонку в газ. «Московские новости» («Капля точит камень»), публикует острые материалы в газ. «Известия».

Л. старался говорить правду, ибо был уверен: «в сатире столько сатиры, сколько правды. И даже малый след вранья ликвидирует ее на корню» (Сопrotивление материала. С. 38).

Соч.: Покорение пустыни: Книга стихов. М., 1953; Своими глазами: стихи. М., 1955; Открытое окно: стихи. М., 1957; Поездка в Тофаларию. М., 1958; Волга впадает в Каспийское море. Веселый разговор о серьезных вещах. М., 1960; Фельетоны. М., 1961; Мурло мещанина. М., 1962; Местное время. М., 1963; История одной поездки. М., 1964; Я — парень сознателный. М., 1965; Указать на недопустимость. М., 1967; Цена умиления. М., 1967; Отель «Голубой жираф»: Драматическая комедия в 4 действиях. М., 1968; Звезда с неба. М., 1969; Искусство — это искусство... М., 1970; Колесо над землей: Дорожные записи. М., 1971; Я и мой автомобиль: роман. М., 1972; Тайны электричества. М., 1974; Закон и обычай. М., 1980; Боги, которые лепят горшки. М., 1983; Семь пятниц. М., 1986; Сначала было слово: Повесть о Петре Заичневском. М., 1987; Сопrotивление материала. М., 1987; Поле брани, на котором не было раненых. М., 1990; Средневозвышенская летопись. М., 1992; Десять минут возмездия: Фельетоны вокруг кино. М., 1986–94; Семейный календарь, или Жизнь от конца до начала: роман в 3 ч. М., 1990–98.

Лит.: Ленч Л. Весело и интересно // Знамя. 1959. № 7; Молдавский Д. Появился еще один старик // Нева. 1959. № 11; Ардов В. Фельетон-беседа // Лит. жизнь. 1962. 2 июля; Дубровин Е. Картинная галерея писателя Лиходеева // Дружба народов. 1984. № 5.

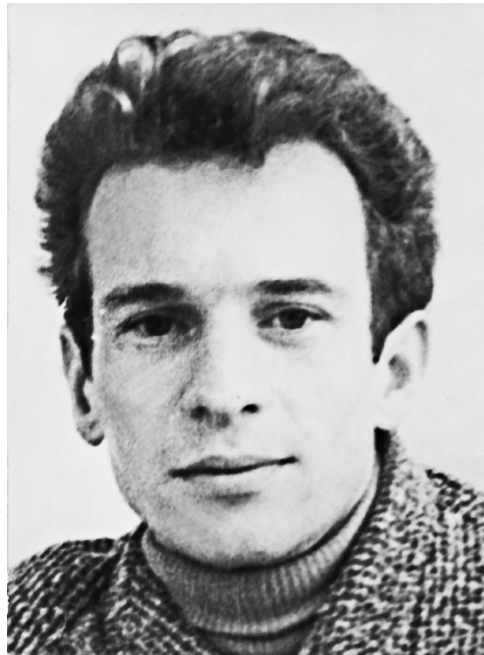
А. В. Успенская

ЛИХОНОСОВ Виктор Иванович [30.4.1936, ст. Топки Кемеровской обл.] — прозаик.

Из крестьян. Перед войной отец Л. приехал в поисках работы в Новосибирск (работал ремонтным рабочим на железной дороге, позднее — кочегаром в котельной), вскоре вызвал туда семью. В 1943 он погиб на фронте под г. Запорожье. Сиротское голодное детство Л. прошло в д. Краснощеково на Оби и в Новосибирске, где он учился в школе. В 1956 поступил на историко-филол. ф-т Краснодарского педагогического ин-та. В авг. 1957 он совершил поездку в ст. Вешенскую к М. А. Шолохову. Приняв студента, автор «Тихого Дона» посоветовал «заканчи-

вать институт и ехать в кубанскую станицу». «Я всю молодость свою прожил под звездой Шолохова, — вспоминал Л. — Снова явившийся к русскому читателю Бунин не помешал мне любить Шолохова так, как в девятнадцать лет, когда я прочитал „Тихий Дон“... самая ранняя пора любви к литературе, ко всему крестьянскому связана у меня с ним, и это не без влияния его простоты я весь притянулся к брянским старикам, о которых был мой первый рассказ, и не без уроков шолоховского милосердия писал свой роман о казаках» (**Записки перед сном**. С. 287). После окончания ин-та (1961) Л. несколько лет работал учителем в школах Кубани, затем вернулся в Краснодар, где и живет по настоящее время.

Л.-писателя открыл А. Т. Твардовский, напечатав в «Новом мире» рассказ **«Брянские»** (1963) о простой и незаметной жизни переселившихся на Кубань двух пожилых людей. Это был лит. дебют Л. Вслед за «Брянскими» в «Новом мире» были опубликованы рассказы **«И хорошо и грустно»**, **«Родные»** (оба — 1967) и повесть **«На улице Широкой»** (1968, окончательный вариант названия — **«На долгую память»**). По словам Л., Твардовскому он «обязан самой жизнью. Не успехом, не слабым огоньком имени, а жизнью, жизнью! ...Да я просто не выжил бы... Литература спасла» (**Записки перед**

В. И. Лихонос